

ЖУРНАЛИСТКА И РЕКЛАМА

УДК 81'42:82-92

КОНЦЕПТОСФЕРА ЖУРНАЛЬНОЙ ПУБЛИЦИСТИКИ В. И. НОВОДВОРСКОЙ

Е. Н. Брызгалова, И. Е. Иванова

Тверской государственной университет
кафедра журналистики, рекламы и связей с общественностью

Статья посвящена изучению концептосферы журнальной публицистики В. И. Новодворской. Авторы утверждают, что концептосфера формируется на стыке литературного и политического смыслов. Литературная аргументация помогает прояснить политический смысл текста. Особое внимание в статье уделено концепту «мы».

Ключевые слова: *концепт, концептосфера, публицистика, статья, политика, литература.*

Концептосфера журнальной публицистики В. И. Новодворской представляет собой сложное многоплановое единство, иногда гармоничное и стройное, иногда противоречивое и разноплановое. Но всегда единство, поскольку все тексты подчинены одной цели: выражению неизменно отрицательного взгляда на российскую политическую реальность. Эта цель и объединяет многочисленные и небольшие по объему статьи, появившиеся в журнале из номера в номер на протяжении многих лет. Как правило, они писались автором «по случаю»: к определенной памятной дате или как отклик на какое-то событие. И всегда имели политический подтекст, независимо от темы: о чем бы ни заходила речь, истинной целью всегда оставалась критика российских политических реалий. Это и определило своеобразие концептосферы публицистических текстов В. Новодворской, опубликованных в рубрике «Мнение» журнала «Новое время / *The New Times*».

Интерес к концепту в науке не ослабевает, а, наоборот, возрастает: «Если споры относительно природы и сущности концепта вообще продолжаются и, наверное, будут продолжаться до бесконечности, то концепт как объект лингво-культурологического исследования свое самое общее, рабочее определение <...> уже нашел: это сложное (многомерное и многопризнаковое) ментальное образование (смысл), отмеченное культурной спецификой и имеющее имя (выражение в языке)» [2].

Политическая концептология в последние годы привлекает внимание ученых многих специальностей. Издается научный журнал с аналогичным названием [5], защищаются диссертации [3], проводятся круглые столы и конференции. Концептуальное своеобразие публицистики В. Новодворской, на наш взгляд, основывается на том, что для нее политический смысл сказанного достигается через использование литературного материала. И получается, что концептосфера выстраивается на стыке политического и литературного дискурсов. Попробуем это доказать, проанализировав ряд публицистических текстов.

Если обратиться к публикациям 2010-х годов, то, по сравнению с более ранними, все они написаны к определенным датам: к годовщине создания известной книги: к 120-летию сказок Р. Киплинга («Правовые джунгли Редьярда Киплинга». 2014. № 4); к памятной дате: к 130-летию со дня рождения Е. И. Замятина («Острый нож в грудь Великой Революции». 2014. № 3); к 465-летию Джордано Бруно («Звездные войны Джордано Бруно». 2013. № 29) [4] и др.

Все тексты В. Новодворской, как уже отмечалось, можно смело отнести к политическому дискурсу. При этом столь же безоговорочно следует отметить: в создаваемой ею реальности как равноценные выступают совершенно разнородные концепты. Обратимся к статье «Воспитатели инакомыслия» (2014. № 12) [Там же], посвященной 170-летию выхода в свет романа А. Дюма «Три мушкетера». В представлении автора, литературный факт (к какому бы времени он ни относился) интерпретируется в свете современных политических проблем. Поэтому политические и литературные реалии оказываются в одном ряду и вне времени и эпохи: «Словом, мушкетеры строят свою Францию по Окуджаве: “Совесть, Благородство и Достоинство – вот оно, святое наше воинство... Посвяти ему свой краткий век. Может, и не станешь победителем, но зато умрешь, как человек”» [Там же]. Как видим, в едином смысловом узле оказываются разные эпохи, и скрепами выступают эфемерные, но очень значимые для автора категории. Цитата из стихотворения Б. Ш. Окуджавы «Святое воинство», по мнению публицистки, характеризует устремления героев А. Дюма, а те, в свою очередь, привносят в наше время собственные идеалы, которых не хватает эпохе. И вывод, завершающий текст Новодворской, с одной стороны, парадоксален, а с другой – лежит в логике ее рассуждений: «Дюма своими “Тремя мушкетерами” взрастил наших диссидентов и правозащитников, маленькую автономию Добра в Империи Зла» [Там же].

Парадоксальность и вместе с тем внутренняя логичность рассуждений В. Новодворской – одна из особенностей её публицистики. Мотивацией логических построений часто выступает литературный материал, а политический смысл порождает у читателя ощущение парадоксальности. Например, в одной из статей читаем: «И как сейчас Крым, Гоголь давно объявлен российским» [Там же] («Я не твой, снеговая уродина». 2014. № 11). Писатель Н. В. Гоголь и Крымский полуостров в данном тексте ассоциированы по общему признаку: российское государство незаконно, с точки зрения автора, присоединило Крым, Гоголь официально считается русским писателем, хотя родился и вырос на Украине. Современная геополитическая реальность мотивируется историко-литературным фактом, и во всем автору видится произвол власти. К спорам о национальной принадлежности творчества Н. В. Гоголя современная власть, как известно, не имеет отношения. Но для Новодворской важна возможность аналогии – и литература обретает политический смысл.

Таким образом, в концептосфере публицистики В. И. Новодворской равнозначность концептов декларируется как один из основных принципов создания единого целого. Поэтому автору важно напомнить читателям, что «слова ибсеновского Бранда вполне годятся и нам в 2013-м...» («В компании Христа – изгоя и диссидента». 2013. № 9) [Там же]. Таким образом, эпохи, страны, произведения, имена творцов и героев – всё это в публицистике В. Новодворской часто объединяется и перемешивается, создавая политически ориентированный текст, в котором четко и недвусмысленно обозначена авторская позиция.

Мы уже писали о роли и месте литературы в журнальной публицистике В. Новодворской [1], но политический смысл текста складывается как раз на стыке

различных временных и пространственных реалий: «Может, Петербург – это такая разновидность Беломорканала XVIII века?» («Гимн великому городу». 2013. № 5) [4]. Увязывая воедино два временных плана, две эпохи несвободы: Петровскую и эпоху 30-х годов XX в., публицистка и Петербург представляет по-своему. Его жизнь видится ей так: «Так он и живет между Сенатской площадью, где восставали, Семеновским плацем, где вешали, и Спасом-на-Крови на Екатерининском канале, где убивали и поминали в камне царя Александра II Освободителя. Скачут кони Клодта, несет вахту стойкий ангел с Александрийского столпа, ухмыляется Двудликий Янус и мрачно притаился Инженерный замок» [Там же].

Сложность концептосферы публицистических произведений В. Новодворской заключается, на наш взгляд, в том, что в ней очень сложно выделить основные концепты. Но один из них все же обнаруживается. Это концепт «мы». Он встречается в статьях В. Новодворской очень часто – практически в каждом тексте. А если учесть, что ее колонка в «Новом времени» пополнялась новыми рассуждениями по тому или иному поводу почти в каждом номере, становится очевидным, что это один из смысловых центров ее публицистики. Казалось бы, определить его наполнение просто именно в силу частотности, но как только вчитываешься в тексты статей публицистки, оказывается, что все отнюдь не однозначно.

Попробуем разобраться в том, кто же такие эти «мы», с кем из современников Валерия Новодворская себя ассоциировала и кому противопоставляла.

С противопоставлением легче, поскольку на противоположном полюсе ей всегда виделись коммунисты, советская власть и, конечно же, «путинский режим». Если возможно выразить отрицание в одном понятии, то это будет российское государство, о какой бы эпохе ни шла речь в статье и каким бы проблемам она ни была посвящена.

Прежде всего, конечно, «мы» объединяет единомышленников. Это интеллигенция, оппозиционно настроенная к властям, разделяющая взгляды автора: «Как нам сегодня понятны его (Н. А. Некрасова. – Е. Б., И. И.) слова: “Кто живет без печали и гнева, тот не любит Отчизны своей!”» («Питая ненавистью грудь». 2014. № 40) [Там же].

Концепт «мы»-единомышленники может подразумевать и более тесное единство: это люди-борцы, которые не сдаются и никогда не идут на компромисс, предпочитая гибель предательству: «А мы еще удивляемся нашим бедам... Как говорится, “и ад следовал за ним”. Наш ад – с нами. Ада в отставке не бывает» («Восставшие из ада». 2013. № 3). В этом случае в сферу данного концепта вовлекаются другие, созвучные по смыслу с бескомпромиссностью, мужеством, стойкостью и верностью идеалам. В подобных текстах всегда четко обозначается противоборствующая сторона и отсутствуют любые возможности к поиску точек соприкосновения. Автор настойчиво акцентирует внимание на том, что путь труден и чреват гонениями и преследованием из-за идеалов: «Нам угрожает уже не электронный браслет, а банальная смирительная рубашка. Власть обезумела и хочет окончательно восстановить советский антураж» («Кто сумасшедший?»). 2013. № 12).

В ряде статей концептуальное поле «мы» предельно расширяется и включает всех русских людей, независимо от политических взглядов и даже эпохи: «А нас необходимость воевать с Францией лишила реформатора Михаила Сперанского, превратила либерала Александра I в реакционера, обеспечила нам реакцию Аракчеева» («Не сотвори себе кумира». 2014. № 22) [Там же]. В данном случае «мы» – это и российское государство, и люди, его населявшие в ту эпоху.

С другой стороны, концепт «мы» может иметь смысловое поле, включающее русских людей, но без адресации относительно государства: «У многих народов выигрывают младшие сыновья. Но только у нас эти младшие сыновья – еще и дураки по совместительству, побеждающие благодаря только чуду» («У лукоморья». 2013. № 43) [Там же]. Здесь «мы» объединяет всех русских, поскольку фольклорные сказки выражают ментальность нации.

В смысловую сферу «мы» могут объединяться современники публицистики, люди, которые, подобно ей, живут в тех же реалиях: «Раньше у нас в качестве буревестника над седой равниной Думы гордо реял Жириновский, и по его клёкоте и душераздирающим крикам сразу можно было понять, когда, где и над кем грянет буря» («Легенда о Великом Санитаре». 2010. № 20).

Данный концепт, занимая одно из центральных мест в концептосфере произведений В. Новодворской, встречается и в названиях текстов: «Мы родились не выживать» (2013. № 16); «Как нам одолеть большую зиму» (2012. № 37); «Наш корабль – Россия – захвачен пиратами» (2014. № 25) и др. Как известно, заглавие является одной из сильных позиций в тексте, формирующей определенные читательские ожидания. Другой сильной позицией является финал, подводящий итог рассуждениям автора, завершающий развитие темы. В статьях В. Новодворской финал всегда чрезвычайно важен, поскольку именно он несет основную политическую нагрузку: окончательно проясняет позицию автора, четко называет политическую проблему статьи, подводит итог рассуждениям и т. д. Наверное, поэтому в её публицистическом наследии последними словами текста часто становится какая-нибудь цитата – как бы в подтверждение авторских слов: «Сегодня мы так и не разошлись с римскими кровавыми соблазнами. И строки Мандельштама все еще звучат как набат: “Природа – тот же Рим, и, кажется, опять нам незачем богов напрасно беспокоить – есть внутренности жертв, чтоб о войне гадать, рабы, чтобы молчать, и камни, чтобы строить!”» («Златой кумир государства». 2014. № 17) [Там же].

Характерно, что в ряде статей «мы» впервые появляется именно в финале статьи. Этот прием, как нам кажется, придает дополнительную весомость тексту, подчеркивает, что автор выступает как представитель некой общности и говорит не только от своего имени, но выражает мнение единомышленников: «Нам есть куда возвращаться: к истокам, в Новгород, к нашей замученной и задушенной свободе» («Седьмое доказательство». 2014. № 19) [Там же].

«Мы» в названии статьи и в её финальной фразе образует смысловое кольцо: «Да, наш корабль – Россия – захвачен пиратами, но они не спустили наш флаг и не повесили на его место свой красный “Веселый Роджер”. Пока на мачте триколор, у нас есть надежда. Мы сидим под их гимн, а они вынуждены отдавать почести нашему флагу» («Наш корабль – Россия – захвачен пиратами». 2014. № 25) [Там же]. Как видим, в финале повторяется заглавие, что усиливает смысл фразы и акцентирует на ней внимание читателя.

Итак, можно сказать, что концептуальный смысл «мы» широк и многообразен. Данный концепт соприкасается с другими и создает особое силовое поле, придавая тексту дополнительную убедительность. В целом концептосфера публицистических текстов В. И. Новодворской сложна, ее специфика основана на слиянии разнородных начал.

Список литературы

1. Брызгалова Е. Н., Иванова И. Е. Роль прецедентных литературных феноменов в публицистике В. И. Новодворской (журнал «Новое время / *The New Times*»)

- // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2016. № 1. С. 156–162.
2. Воркачев С.Г. Российская лингвокультурная концептология: современное состояние, проблемы, вектор развития [Электронный ресурс] // Известия РАН. Серия литературы и языка. 2011. Т. 70. № 5. С. 64–74. URL: <http://pandia.ru/text/77/415/2654.php>. (Дата обращения: 20.12.2016.)
 3. Заколотный Р. А. Политическая концептология как направление политико-филологических исследований: автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.01 / Р. А. Заколотный; Южный федеральный университет. Ростов-на-Дону, 2012. 18 с.
 4. Новодворская Валерия. Статьи автора [Электронный ресурс] // Новое время / The New Times. URL: <http://newtimes.ru/avtoryi/novodvorskaya-valeruya.html>. (Дата обращения: 13.01.2017.)
 5. Политическая концептология: журнал междисциплинарных исследований [Электронный ресурс] // Политическая концептология. URL: <http://politconcept.sfedu.ru/>. (Дата обращения: 13.01.2017.)

CONCEPTOSPHERE OF THE MAGAZINE JOURNALISM OF V.I. NOVODVORSKAYA

E. N. Bryzgalova, I. E. Ivanova

Tver State University
the Department of Journalism, Advertising and Public Relations

The article is devoted to the study of the conceptosphere of the magazine journalism of V.I. Novodvorskaya. The authors argue that the conceptual sphere is formed at the intersection of literary and political meanings. Literary arguments help to clarify the political meaning of the text. Particular attention is paid to the concept of “we”.

Keywords: concept, conceptosphere, journalism, article, politics, literature.

Об авторах:

БРЫЗГАЛОВА Елена Николаевна – доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой журналистики, рекламы и связей с общественностью Тверского государственного университета (170100, Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: bryzgalovaelena@gmail.com.

ИВАНОВА Ирина Евгеньевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры журналистики, рекламы и связей с общественностью Тверского государственного университета (170100, Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: ivvairina@mail.ru.

About the authors:

BRYZGALOVA Elena Nikolaevna – Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of Journalism, Advertising and Public Relations, Tver State University (170100, Tver, Zhelyabov str., 33), e-mail: bryzgalovaelena@gmail.com.

IVANOVA Irina Evgenyevna – Candidate of Philology, Associate Professor at the Department of Journalism, Advertising and Public Relations, Tver State University (170100, Tver, Zhelyabov str., 33), e-mail: ivvairina@mail.ru.